

Цюаньцзы поделился с матерью своими мыслями. Ткачество было сейчас главным доходом семьи, но он не мог смотреть, как мать трудится без устали, и хотел сделать больше, чтобы помочь.

— Кролики едят траву, а на горах её полно. Через четыре-пять месяцев они уже могут принести потомство.

Цюаньцзы был смыслёным и всегда искал способы улучшить их жизнь.

— Хорошо, купим кроликов. А зачем тебе льняная пряжа?

Матушка Лю знала, что сын её трудолюбив, и даже с двумя кроликами он управится.

— Мама, я хочу сплести сеть. В Тростниковом озере рыбы много, и крупная. Я видел, как в Лавке семьи У продают вяленую рыбу. Я буду ловить сетью, а излишки завялю и продам.

— Что ж, завтра пойдём в Лавку семьи У.

«Лавкой семьи У» называли место стихийной торговли между Волостью Фэн и Деревней Чжу, где люди собирались для обмена товарами.

На следующий день мать с сыном, взяв ткань, отправились на торжище.

Вырученные за ткань деньги ушли в основном на зерно, а из оставшейся мелочи они купили двух крольчат и моток льняной пряжи.

Обратный путь был нелёгок: Цюаньцзы нёс на спине мешок с зерном, а матушка Лю — маленькую бамбуковую клетку с крольчатами в одной руке и тяжёлый моток пряжи в другой. Ни телеги, ни вьючного животного у них не было — только собственные ноги. По дороге они сменяли друг друга, неся мешок. Тяготы их жизни, матери-одиночки с малым сыном, были понятны лишь им самим. Матушка Лю была худенькой, и от бесконечного сидения за станком у неё болела спина. Пройдя совсем немного, ей приходилось останавливаться и отдыхать.

— Мама, давай я понесу.

Цюаньцзы присел и взвалил мешок с зерном на спину. Силы у него было не так много, как у взрослого, и ему было тяжело.

— Сыночек, устал — отдохни. Не торопись.

Матушка Лю жалела Цюаньцзы, но помочь было нечем.

В Деревню Чжу они вернулись медленно. Цюаньцзы, несущий мешок, был мокр от пота, словно его окатили водой. «Вот бы телегу иметь», — подумал он.

Дома Цюаньцзы прислонился к дверному косяку, переводя дух. Рядом лежал мешок с зерном и сидели два крольчонка.

Крольчата были белыми, с пушистой шёрсткой и алыми глазами, на вид — совершенно одинаковые, хотя один был самцом, а другая — самкой. Со временем они будут плодиться, и из двух кроликов может получиться целое стадо, которое принесёт доход.

Клетка, в которой продавец отдал крольчат, была тесной, и Цюаньцзы решил сплести для них просторную, чтобы было где развернуться.

Вернувшись домой, матушка Лю поспешила приготовить еду, боясь, что сын проголодался. Пока она хлопотала на кухне, Цюаньцзы взял бамбуковую корзину, пересадил туда крольчат, чтобы им было вольготнее, и положил туда же травы. Затем он взял корзину и отправился к реке за свежей травой. В Деревне Фэн Цюаньцзы кроликов не держал, но видел, как это делают другие, и знал, какую траву они едят.

Серпа дома не было, и Цюаньцзы обходился ножом. Он выкапывал у реки пастушью сумку, подорожник, выдёргивал свинорой и щетинник. Он собирал только знакомые травы, зная, что некоторые могут быть ядовиты. Крольчата были важным достоянием семьи, и небрежность здесь была недопустима.

Вскоре корзина наполнилась, и Цюаньцзы высыпал траву в клетку. Перед изобилием пищи крольчата принялись усердно жевать, и, хоть говорить не умели, казались несказанно довольными.

Бамбука дома было мало, и Цюаньцзы решил завтра сходить в бамбуковую рощу за материалом для клетки. Её можно будет поставить в сарае, чтобы защитить кроликов от непогоды.

— Цюаньцзы, иди есть!

Матушка Лю, сняв фартук, позвала его с порога кухни.

Цюаньцзы накрыл корзину решетом, чтобы крольчата не разбежались, и отправился на кухню.

Матушка Лю сварила густую бобовую похлёбку — гуще, чем обычно. Сегодня Цюаньцзы много трудился, и сил требовалось больше. Он налил себе полную чашку и быстро съел. В последнее время в доме был достаток, и голод им не грозил. Каждый день на столе были бобы, рис, овощи и рыба. Что до свинины или птицы — это было по карману лишь зажиточным семьям. Цюаньцзы же мечтал, чтобы в их доме тоже всего хватало, а ещё оставалось, как у тётушки, у которой были и земли, и скот в избытке.

Вечером матушка Лю сидела за ткацким станком в главной комнате, а Цюаньцзы рядом скручивал льняную пряжу, готовясь плести сеть.

Он видел, как Хромой Ван плел сети, но сам никогда этого не делал. Цюаньцзы долго прикидывал, пока не понял принцип.

Матушка Лю подошла посмотреть и увидела, что сеть, сплетённая сыном, хоть и с неровными ячейками, в целом выглядела сносно. Она даже удивилась, когда он успел научиться, — сама было собралась его учить. Матушка Лю сетей не плела, но в детстве мастерила силки для птиц, а принцип был схож.

Детство её было куда беззаботнее, чем у Цюаньцзы, и потому она особенно жалела своего сына. Но помочь она могла лишь одним — ткать.

Матушка Лю работала до глубокой ночи. Подняв голову, она увидела, что Цюаньцзы всё ещё не спит. Сеть была уже готова, и он сворачивал её.

— Цюаньцзы, иди спать.

— Хм, мама, ты тоже ложись пораньше.

Цюаньцзы потёр глаза и отправился в свою комнату.

Он был так устал, что, едва коснувшись постели, провалился в сон.

Для тринадцатилетнего Цюаньцзы главным было не остаться голодным. Грандиозных стремлений у него не было. Он лишь надеялся, что свинья поскорее отъестся, овца принесёт приплод, кролики расплодятся — тогда можно будет продать и выручить денег. Во сне на его лице блуждала улыбка.

Так, незаметно, в доме Цюаньцзы появились свинья, овца и кролики. Пока все они были малы, но время шло.

Тростниковое озеро было обширным, с буйной водной растительностью и изумрудной водой. Рано утром Цюаньцзы, взяв лук и корзину за спиной, отправился к озеру. Едва он ступил на берег, шум в камышах спугнул пару водоплавающих птиц. Сегодня он пришёл не только поохотиться. Сняв корзину, он достал оттуда сеть и нож-мачете. Сегодня он собирался ловить рыбу не вершей, а именно сетью.

Цюаньцзы нарубил у берега молодых деревьев, вбил их на мелководе, огородив квадратный участок, и привязал сеть к трём сторонам этого частокола, оставив одну свободной, с длинной верёвкой. Это был простейший способ ловли: сеть опускали в воду, а через время вытягивали. Сколько попадётся — как повезёт, но улов наверняка будет больше, чем из верши.

Установив сеть, Цюаньцзы залёг у дерева в ожидании дичи. Пока ждёшь, когда рыба попадётся, можно и поохотиться. Если бы он часто тревожил птиц у озера, они бы перестали сюда прилетать, но от случая к случаю — почему нет?

Тростниковое озеро находилось в отдалении от Деревни Чжу, и люди сюда заглядывали редко. Жители Деревни Чжу, кроме семей Чжуан и Чжан, занимавшихся торговлей, были земледельцами. В свободное от полевых работ время они собирались компаниями, перегораживали Реку И и тянули невод. Цюаньцзы, сам того не замечая, забрёл дальше других, ведь на западный берег Реки И люди ходили нечасто.

Рыба в озере, кроме водоплавающих птиц, не знала иных врагов и отъедалась вволю. Сидя у воды, можно было увидеть, как стрекозу, порхающую у самой поверхности, вдруг хватает выпрыгнувший карп, а поджидающая тут же белая цапля ловит его самого. Цюаньцзы натянул тетиву, прицелился в взмывающую с добычей цаплю и выпустил стрелу. Птичий клёкот оборвался, и цапля рухнула вниз.

Цюаньцзы подошёл, поднял ещё тёплое тело и вытащил из него стрелу, убрав в колчан. Ещё мгновение назад здесь была жизнь, а теперь её не стало. Цюаньцзы провёл пальцами по изящной шее птицы и прошептал:

— Я съем тебя. Ничего не пропадёт.

Охота была для пропитания, а не для забавы.

В доме Цюаньцзы редко ели птицу — в основном рыбу. Не будь у него лука, он, возможно, и раз в год не отведал бы дичи.

Это был дар Тростникового озера. И дар семьи Чжуан.

Уложив цаплю в корзину, Цюаньцзы убрал лук и уселся на возвышенности у воды. Сидел

прямо, положив драгоценный лук на колени, словно отшельник в раздумьях.

К полудню он зашёл в воду, чтобы вытянуть сеть. Подростку было нелегко тянуть намокшую, отяжелевшую сеть. Какая-то рыба успела улизнуть, но много и запуталось. Цюаньцзы выволок сеть на берег, распутал улов и побросал рыбу в корзину. Набралось с десятков крупных рыб, в основном карпы, и две зубастые щуки.

Жизнь в Деревне Фэн для Цюаньцзы была тоскливой. Мать вечно сидела за станком, а сверстников у него не было. В свободное время он уходил к Озеру Фэн к Хромому Вану и проводил с ним полдня. Он был для старика как сын, ходил за ним по пятам, а Хромой Ван, в свою очередь, делился с ним знаниями и умениями. Из-за этой близости Цюаньцзы и звал его Дядя Ван.

<http://bllate.org/book/15945/1425559>